

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-137-143

УДК 811.161.1

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 18.02.2020

после рецензирования / Revised: 27.03.2020

принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

З.И. Годизова

Северо-Осетинский государственный университет имени Л.К. Хетагурова, г. Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>**Цянь Ван**

Северо-Осетинский государственный университет имени Л.К. Хетагурова, г. Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: wangqian2112@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8275-1793>

Системные отношения между словообразовательными типами глаголов со значением негативных последствий действия

Аннотация: Статья посвящена описанию системных отношений между словообразовательными типами, соответствующими способам глагольного действия со значением негативных последствий действия. Это группа префиксальных и конфиксальных глаголов, в которых отрицательные последствия действия вызваны чрезмерной интенсивностью или длительностью действия. Цель статьи – выявить возможные системные отношения, возникающие между глаголами указанных способов действия. В процессе исследования использованы методы наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, компонентного анализа. В качестве источников языкового материала использованы произведения русских писателей (С.А. Алексиевич, В.П. Астафьева, В.В. Быкова, Ф.М. Достоевского, А.И. Куприна, О.А. Славниковой, В.И. Шукшина), выделенные из Национального корпуса русского языка. На основании проведенного исследования установлено, что между различными словообразовательными типами возможны отношения словообразовательной синонимии, когда выражаются тождественные словообразовательные значения производными с разными аффиксами и с общей производящей основой. Такой тип словообразовательной синонимии выявлен в рамках тотального способа действия (с приставками *из-* и *вы-*) и чрезмерно-кратного способа действия (с конфиксами *из-...-ся* и *вы-...-ся*). Между различными словообразовательными типами с одной и той же приставкой выявлены и отношения энантиосемии (глаголы с приставками *об-*, *за-*, *на-*). В этом случае при сочетании приставки с разными группами мотивирующих глаголов возникают противоположные значения – повышенной и ослабленной интенсивности действия – за счет актуализации разных сем, содержащихся в пространственном значении приставки.

Ключевые слова: системные отношения, словообразовательная синонимия, энантиосемия, способы глагольного действия, словообразовательный тип, интенсивность, длительность, чрезмерность действия, негативный результат действия.

Цитирование. Годизова З.И., Ван Цянь. Системные отношения между словообразовательными типами глаголов со значением негативных последствий действия // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 137–143. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-137-143>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Z.I. Godizova

North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>**Quian Van**

North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation

E-mail: wangqian2112@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8275-1793>

System relations between word-building types of verbs with the meaning of negative consequences of action

Abstract: The article is devoted to the description of the system relations between word-building types corresponding to the aktionsart with the meaning of negative consequences of action. This is a group of prefixal and confixal verbs where the negative effects of an action are caused by excessive intensity or duration of action. The study of aktionsart with the meaning of negative consequences of action is of great interest first of all for they express the complex of aspectual meanings and it is essential to identify what creates such a complex semantics. Secondly, the semantics of negative consequences itself should be specified. Multiplicity of the mentioned aktionsarts confirms that semantics of negative consequences of action is relevant for the Russian language and for the whole Russian linguistic worldview. It is noteworthy to determine possible system relations arising between the verbs of the mentioned aktionsarts. The purpose of the article is to identify possible system relations arising between verbs of the specified manners of action. While the study methods of observation, description, functional and semantic analysis, component analysis were used. As a material for the study, examples from works by Russian writers selected from the Russian National Corpus (S.A. Alexievich, V.P. Astafyev, V.V. Bykov, F.M. Dostoyevsky, A.I. Kuprin, O.A. Slavnikova, V.I. Shukshin) were used. The conducted research elicited possible relations of word-building synonymy between different word-building types when identical word-building meanings are expressed by derivatives with different affixes and with a common derivative base. This type of word-formative synonymy is revealed in the framework of total aktionsart (with prefixes *iz-* and *vy-*) and excessive-multiple aktionsart (with confixes *iz-...-sya* and *vy-...-sya*). Amid the various word-formative types with the same prefix the relationships of enantiosemy (verbs with the prefixes *ob-*, *za-*, *na-*) were revealed as well. Opposite

meanings of increase and diminution of action intensity arise in case the prefix is combined with different groups of motivating verbs. The reasons of this phenomenon are established.

Key words: system relations, word-formative synonymy, enantiosemy, aktionsart, type of word-formation, intensity, duration, excessiveness of action, negative result.

Citation. Godizova Z.I., Van Qian. System relation between word-building types of verbs with the meaning of negative consequences of action. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 137–143. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-137-143>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Зара Иосифовна Годизова** – доктор филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

© **Цянь Ван** – аспирант, кафедра русского языка, факультет русской филологии, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

© **Zara I. Godizova** – Doctor of Philological Sciences, associate professor, Department of Russian Language, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, North Ossetia-Alania, Russian Federation.

© **Qian Van** – post-graduate student of the Department of Russian Language, Faculty of Russian Philology, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, North Ossetia – Alania, Russian Federation.

Введение

В современном русском языке выделяется группа способов глагольного действия (СД), характеризующаяся семантикой негативных последствий действия» (НПД), к которым приводит обычно чрезмерная интенсивность, длительность, возможность, кратность действия.

Описание семантики СД предполагает обращение к механизму появления новых словообразовательных значений у аффиксов, являющихся одним из самостоятельных типов языковых значений. Определение сущности словообразовательного значения, принципов его выделения привлекали активное внимание исследователей и остаются актуальными [Зализняк 1995; Кронгауз 1993; Кубрякова 1981; Улуханов 2012; Годизова, Ван 2019].

Семантика НПД создается при взаимодействии приставки и мотивирующей основы, которое вызывает актуализацию определенных сем в первичном (локальном) значении приставки. Немаловажную роль в появлении нового словообразовательного значения играет общая семантика словообразовательной модели, а также контекст: внутренний (семантика мотивирующего глагола) и внешний.

В настоящее время словообразовательные значения стали исследоваться в аспекте когнитивной парадигмы языкознания: выявляются когнитивные структуры, соответствующие словообразовательным значениям, определяются возможности словообразования в категоризации мира [Кубрякова 1999, 2001, 2009; Петрухина 2018]. СД с семантикой НПД в этом аспекте представляют интерес, поскольку, выражая сложную семантику (интенсивность, длительность, кратность, негативные последствия действия), они соответствуют именно русской языковой картине мира, для которой характерно синтетическое выражение целого комплекса аспектуальных значений в одной лексеме средствами словообразования. Именно поэтому эти глаголы трудно перевести на иностранные языки, они сложны для понимания иностранным

студентам. Эти СД представлены в современном русском языке в большом количестве, что также не может не свидетельствовать об актуальности концепта НПД (и сопутствующих концептов) для русской языковой картины мира.

Негативные последствия действия проявляются в виде причинения какого-то вреда субъекту или объекту действия, возникновения негативного состояния субъекта или объекта как результата действия (усталости, бессилия, истощенности, пресыщенности, невозможности дальнейшей деятельности); уничтожения субъекта или объекта [Годизова, Ван 2018].

Глаголы указанных способов действия описаны в рамках существующих классификаций СД [Шелякин 1979; Теория функциональной грамматики 2014; Русская грамматика 2005, с. 599–604], а также в ряду соответствующих словообразовательных типов глаголов [Русская грамматика 2005, с. 354–357] (Лопатин, Улуханов 2016).

Однако, несмотря на имеющиеся достижения в области аспектологии и теории словообразования, в настоящее время отсутствует специальное исследование, в котором были бы всесторонне описаны системно-функциональные характеристики глаголов, относящихся к СД со значением НПД.

Представляется актуальным исследование системных отношений между словообразовательными типами, соответствующими СД со значением НПД, установление степени регулярности и продуктивности этих словообразовательных типов, исследование их с точки зрения функционально-стилистической.

Методы исследования

В процессе исследования были использованы методы наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, компонентного анализа.

В качестве источников языкового материала послужили произведения русских писателей (С.А. Алексиевич, В.П. Астафьева, В.В. Быкова,

Ф.М. Достоевского, А.И. Куприна, О.А. Славниковой, В.И. Шукшина). Материал выделен методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка.

Ход исследования

Синонимические, омонимические и антонимические отношения в системе словообразования имеют равноправный статус, что отличает их от словообразовательных отношений и позволяет характеризовать как альтернативные («пара-тактические») [Николаев 2009, с. 77]. Эти отношения возникают в результате словообразовательных процессов, в том числе происходящих между определенными словообразовательными типами, а также в процессе взаимодействия семантической и морфемной деривации. Словообразовательная синонимия и антонимия объединяются общностью мотивирующих основ и различием словообразовательных формантов, они постоянно взаимодействуют друг с другом.

Между глаголами исследуемых СД могут складываться синонимические отношения, если один и тот же СД представлен словообразовательными типами с разными аффиксами, а также отношения энантиосемии, если приставка, сочетаясь с разными группами мотивирующих глаголов, образует производные с семантикой повышенной и ослабленной интенсивности действия.

Вопросы словообразовательной синонимии привлекали внимание казанских дериватологов с середины 50-х годов [Марков, Николаев 1976].

Явление словообразовательной синонимии подвергалось теоретическому осмыслению и оценке, изучались динамика развития различных синонимических словообразовательных типов, их стилистические особенности в разные исторические эпохи [Николаев 2009, с. 84]. Вместе с тем обобщающее теоретическое исследование по теории словообразовательной синонимии, в котором были бы исчерпывающе описаны синонимичные словообразовательные типы и их особенности, в настоящее время отсутствует.

Синонимические отношения возможны между различными словообразовательными типами, если они выражают одинаковые словообразовательные отношения с тождественным словообразовательным значением, но при этом используются различные (синонимичные) словообразовательные морфемы. Такой тип синонимии, имеющий префиксальный и внутриспособный характер, Г.А. Николаев определяет как типовую словообразовательную синонимию [Николаев 2009, с. 85]. Если в системных своих признаках словообразовательная синонимия проявляет стабильность, то на уровне лексической реализации она характеризуется подвижностью.

Словообразовательная синонимия, возникая в одноосновных, но разноаффиксных глаголах, является ярким стилистическим средством языка, реализуясь за счет нетождественности морфем.

Из интересующих нас СД типовая словообразовательная синонимия представлена в глаголах тотального СД с приставками *из-* и *вы-*, возникших в результате сочетания этих приставок с одной мотивирующей основой (например, *истоптать* – *вытоптать*, *измазать* – *вымазать*).

СД может совпадать с одним словообразовательным типом, а может включать в себя несколько типов, как в случае с тотальным СД, что подтверждает нетождественность понятий «способ глагольного действия» и «словообразовательный тип».

В тотальном СД обязательно присутствует интенсивность действия, которая часто приобретает чрезмерный характер. Вследствие этой чрезмерности объект или субъект легко приобретают отрицательно оцениваемое состояние, поэтому отрицательный результат, как правило, сопровождается тотальным СД.

Тотальному СД соответствует три словообразовательных типа: 1) «интенсивно совершить действие, названное мотивирующим глаголом» (*иссохнуть*, *измокнуть*); 2) «распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на много мест в пределах объекта (объектов) или субъекта действия» (*изгрызть*, *истоптать*); 3) «уничтожить(ся), израсходовать(ся), истратить(ся) в результате действия, названного мотивирующим глаголом» (*извязать (нити)*, *изработать (механизм)*) (Лопатин, Улуханов 2016, с. 93–94).

В современном русском языке значение тотального СД гораздо чаще выражается глаголами с приставкой *из-*, что обусловлено первичным пространственным значением этой приставки, в котором актуализируется в наибольшей степени сема конца (крайний предел в проявлении действия).

Глаголы с приставкой *вы-* в тотальном значении встречаются значительно реже, выражение крайнего предела в протекании действия для них нехарактерно в силу особенностей первичного пространственного значения приставки *вы-*. Эти глаголы гораздо чаще выражают семантику СД, эксплицитно представляющих процесс и его обстоятельственные характеристики (например, качественно-оценочный СД (*выгладить*, *вычистить*, *выскрести*), интенсивно-процессный СД (*выпросить*, *вымолить*, *выстрадать*)).

Словообразовательные типы с разными приставками в тотальном значении различаются и стилистически – приставка *вы-*, будучи по происхождению исконно русской, имеет в большей степени разговорный характер, в то время как глаголы с приставкой *из-* в тотальном значении являются стилистически смешанным типом. Стилистический эффект словообразовательной синонимии усиливается за счет различной стилистической окраски синонимических словообразовательных средств. Например:

«Уже целых три месяца Дедушка не вставал с постели и, обросший белыми мягкими длинными волосами, лежал *иссохший* (= высохший. – З. Г., Ц. В.)

и благообразный, напоминая в своей белой рубашке иконописное изображение отходящего угодника» (Куприн).

«Сколько раз потом, за все семь лет гимназической жизни, видел он и эти коричневые с розовым стены, и плац с чахлой травой, *вытоптанной* (ср. *истоптанной*. – З. Г., Ц. В.) многочисленными ногами, и длинные, узкие коридоры, и чугунную лестницу, – и так привык к ним, что они сделались как бы частью его самого...» (Куприн).

Отношения словообразовательной синонимии возникают также между конфиксальными словообразовательными типами с формантами *из-...-ся* и *вы-...-ся*, соответствующими *чрезмерно-кратному СД*, выражающему отрицательные последствия действия, явившиеся следствием крайней степени (меры) повторяющегося проявления действия [Теория функциональной грамматики 2014, с. 80].

Чрезмерно-кратный СД с конфиксом *из-...-ся* – это один из самых регулярных префиксально-постфиксальных СД с семантикой НПД, в котором значения крайней степени проявления действия, кратности и отрицательной оценки сопряжены в одной лексеме. Например:

«*Извозившись* (ср. *вывозившись*. – З. Г., Ц. В.) в снегу, я дополз до порога и вскочил в сени, из которых настажь раскрытая дверь вела в горницу» (Быков).

В данном словообразовательном типе сема «отрицательные последствия действия» присутствует не всегда, более актуальны для него семы интенсивности, длительности осуществления действия. Значение НПД проявляется в том случае, если речь идет об утрате каких-то свойств, качеств субъекта в результате слишком интенсивного или длительного проявления действия, в итоге субъект приходит в состояние негодности. Контекст может содержать описание конкретных отрицательных последствий действий. Например:

«*Легкий-то какой стал!.. – Выхворался* (ср. *исхворался*. – З. Г., Ц. В.) ... – *Прям как ребенок*» (Шукшин).

«Впрочем, есть два существенные и незыблемые признака, по которым вы тотчас же отличите настоящего русского от петербургского русского... это тип смиренный и *окончательно выработавшийся* в последние тридцать пять лет» (Достоевский).

Антонимичные отношения могут складываться между префиксальными и конфиксальными словообразовательными типами, которые характеризуются тождественными мотивирующими основами и антонимичными формантами. Результатом взаимодействия словообразовательной омонимии и антонимии на основе семантического словообразования является энантиосемия, называемая Г.А. Николаевым омоантонимией (антонимия, возникающая в рамках одного фонетического слова) [Николаев 2009, с. 102]. Причины возникновения этого явления сложны и объясняются как воз-

действием коннотативного значения на денотативное, так и различными лексико-семантическими процессами, например становлением субъектно-объектных отношений.

Между различными словообразовательными типами с одной и той же приставкой выявлены отношения энантиосемии, когда при сочетании одной и той же приставки с разными группами базовых глаголов возникают значения повышенной и ослабленной интенсивности действия. Эти отношения можно назвать энантиосемией с известной долей условности, так как в классическом смысле энантиосемия возможна в рамках одной основы, одного фонетического слова.

При сочетании глаголов воздействия с приставкой *об-* возникает значение излишне интенсивного характера действия («совершить действие избыточно, во вред» (*обкурить, обкормить*)), а с глаголами эмоций, напротив, актуализируется смягчительное значение («осуществить действие слегка, в небольшой степени» (*оробеть, обеспокоить*)) [Волохина, Попова 1999, с. 108].

Глаголы с префиксом *об-* выражают семантику НПД в рамках двух словообразовательных типов: «с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, нанести ущерб кому-л.» (*обсчитать, обворовать*) (Лопатин, Улуханов 2016, с. 134); «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с излишней интенсивностью, причинив кому-л. вред» (*объесть*) (Лопатин, Улуханов 2016, с. 135). Отмечается продуктивность данных типов в разговорной речи и просторечии. Например:

«Один раз заглянул в вонючую подворотню с *ободранными* стенами, но во дворе были дети и женщины, одна развешивала на веревке белье и, обернувшись, внимательно посмотрела на него» (Быков).

«Эти поганцы... *обмулякали*, в грязи изваляли... отстиралась бы...» (Астафьев).

Напротив, приведенные ниже глаголы с префиксом *об-* выражают ослабленный характер действия:

«И вдруг забыл, что он в шляпе, улыбнулся. И *обеспокоился*» (Шукшин).

«– Сударыня, — продолжал я тоном рабской мольбы, — вы сами видите, что мы нагружены, как верблюды. Мы падаем с ног от усталости... Мы *не обеспокоим* вас долго своим присутствием» (Куприн).

Для приставки *за-* характерно значение чрезмерной интенсивности действия, приводящей к НПД (*чрезмерно-продолжительный СД*: *заиграть пластинку до негодности, затревожить насмерть, загуляться, зачитаться*), с одной стороны, и смягчительное значение (*смягчительный СД*: *замыть пятно, застирать рубашку*), с другой стороны. Это возможно за счет актуализации в пространственном значении приставки *за-* разных сем, что зависит от сочетания приставки с разными лексико-семантическими группами мотивирующих глаголов.

В.В. Лопатин и И.С. Улуханов определяют префиксальный тип, соответствующий *чрезмерно-продолжительному* СД, следующим образом: «двести до какого-л. состояния (негодности, утомления, истощенности и т. п.) посредством интенсивного или длительного (иногда чрезмерно интенсивного или длительного) действия, названного мотивирующим глаголом» (*закормить, закупать*) (Лопатин, Улуханов 2016, с. 83).

Глаголы чрезмерно-продолжительного СД с приставкой *за-* – это регулярный и продуктивный словообразовательный тип, часто представленный в художественных произведениях, например:

«Все они, все до одной, просили, умоляли меня отворить хоть на одну минуту; клялись, что не будет мне ни малейшего зла, а только *зацелуют* они меня *всею в прах*. Но... что ж могло быть ужаснее еще этой новой угрозы?» (Достоевский).

«Нина Александровна тоже смотрела на Марину новыми глазами: полужнакомая *задерганная* женщина, с которой стало почти невозможно соприкоснуться физически, стала для нее какой-то видимостью, домашним привидением» (Славникова).

Значение ослабленной интенсивности действия выражается глаголами смягчительного СД со значением: «слабо, слегка, бегло совершить действие, названное мотивирующим глаголом» [Русская грамматика 2005, с. 361]. Например:

«Судить надо только тех, кто расстреливал, пытал... кто забрал у родственников ребенка “врага народа” и сдал его в детдом... шофера, перевозившего арестованных... уборщицу, *замывавшую* полы после пыток...» (Алексиевич).

Глаголы с приставкой *на-* также могут выражать противоположные значения: повышенной и ослабленной интенсивности (*названивать, наплясывать*¹ – но *насвистывать, накрапывать, напевать*).

На одном полюсе находятся глаголы сативного СД с приставкой *на-* (*накупаться, нагуляться*), а на другом – смягчительного СД (*напеть, наиграть*) и процессно-комитативного СД (*накрапывать, наигрывать, нашептывать*)², выражающих ослабленный характер действия.

Глаголы сативного СД с формантом *на-...-ся* обозначают чрезмерную продолжительность или интенсивность действия, обусловленные активностью субъекта в осуществлении этого действия либо его пребывания в том или ином состоянии [Теория функциональной грамматики 2014, с. 80]. Для сативных глаголов характерна семантика полного удовлетворения или пресыщенности действием субъекта (например, *наговориться, наголодаться, накупаться, натерпеться, нахототаться*) [Русская грамматика 2005, с. 602]. Значительная функциональная нагрузка в создании семантики негативного результата приходится на контекст, в котором часто имеются обстоятельства чрезмерной степени, длительности, интенсивности действия:

«...Он уже мысленно планировал, где выставить и окопать дежурную батарею, как расположить по избам бойцов, чтобы они не долга обедали хозяев, наелись бы, но при этом *не напились до небоеспособности* и чтобы в любое время их можно было собрать к бою...» (Астафьев).

В приведенном ниже примере глагол процессно-комитативного СД, напротив, выражает ослабленный характер действия:

«Супруг, беспечно *насвистывавший* арию и во всю дорогу глубокомысленно охорашивавший свои бакенбарды, теперь, при встрече с женою, нахмурился и оглядел ее, как припоминаю теперь, решительно инквизиторским взглядом» (Достоевский).

Заключение

Таким образом, системные отношения в словообразовании (синонимия, омонимия, антонимия, энантиосемия) представляют собой явления, как противопоставленные друг другу, так и тесно связанные, взаимодействующие. Исследование системных отношений между СД со значением НПД позволило установить, что между различными словообразовательными типами возможны отношения словообразовательной синонимии, создаваемые производными глаголами с разными аффиксами и с общей производящей основой (типовая словообразовательная синонимия). Такой тип словообразовательной синонимии выявлен в рамках тотального СД с приставками *из-* и *вы-* (*истоптать – вытоптать, измазать – вымазать*) и чрезмерно-кратного СД с конфиксами *из-...-ся* и *вы-...-ся* (*изработаться – выработаться, измотаться – вымотаться*).

Исследуемые СД очень экспрессивны, что обуславливает их преимущественное функционирование в разговорной речи и просторечии. Соответствующие этим СД словообразовательные типы являются регулярными и продуктивными

Между различными словообразовательными типами с одной и той же приставкой выявлены отношения энантиосемии, когда при сочетании приставки с разными группами базовых глаголов создается значение повышенной и ослабленной интенсивности действия (*заиграть* пластинку до негодности и *замыть пятно; нагуляться* до усталости и *напеть* песню; *объесть* и *обеспокоить*). Отношения энантиосемии обусловлены актуализацией разных сем, содержащихся в пространственном значении приставки, при ее взаимодействии с различными семантическими группами мотивирующих глаголов.

Семантика чрезмерной и пониженной интенсивности действия может создаваться и при сочетании приставки с глаголами одной лексико-семантической группы (*названивать, наплясывать* – но *насвистывать, накрапывать, напевать*).

Примечания

¹ ВРГ-80 выделяются глаголы со значением длительного, непрерывного, настойчивого, интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом (*названивать, накручивать, наплясывать*) [Русская грамматика 2005, с. 381]. Этот словообразовательный тип является продуктивным и разговорным.

² Процессно-смягчительный СД, маркированный приставкой *на-* и итеративным суффиксом *-ыва-(-ва-)*, выражает процессность и ослабленный характер действия базового глагола [Русская грамматика 2005, с. 381].

Источники фактического материала

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.01.2020, 03.01.2020, 04.01.2020, 05.01.2020).

Лопатин, Улукханов 2016 – *Лопатин В.В., Улукханов И.С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. Москва: ИЦ «Азбуковник», 2016. 812 с. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/lopatin-ulukhanov.pdf>.

Библиографический список

Волохина, Попова 1999 – *Волохина Г.А., Попова З.Д.* Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 196 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28741734>.

Годизова, Ван 2018 – *Годизова З.И., Ван Ц.* Конфиксальные глаголы с семантикой негативных последствий действия в современном русском языке // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. Вып. 4. С. 215–223. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37056329>.

Годизова, Ван 2019 – *Годизова З.И., Ван Ц.* Системно-функциональные особенности глаголов финального отрицательного способа действия в современном русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Вып. 3. С. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-95-102>.

Зализняк 1995 – *Зализняк Анна А.* Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // Russian linguistics. 1995. vol. 19, pp. 43–185. DOI: <http://doi.org/10.1007/BF01080720>.

Кронгауз 1993 – *Кронгауз М.А.* Семантика русского глагола и его словообразовательные возможности // Russian Linguistics. 1993. № 17. С. 15–36.

Кубрякова 1981 – *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. Москва: Наука, 1981. 200 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3713965/da0ef1>.

Кубрякова 1999 – *Кубрякова Е.С.* Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода) // Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Vol. 3. Frankfurt am Mein, 1999. С. 23–36.

Кубрякова 2001 – *Кубрякова Е.С.* Когнитивная лингвистика и проблема композиционной семантики в сфере словообразования // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2001. № 1. С. 13.

Кубрякова 2009 – *Кубрякова Е.С.* О когнитивных основаниях словообразования // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы междунар. науч. конф. Кемерово, 2009. С. 15–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21784399>.

Марков, Николаев 1976 – *Марков В.М., Николаев Г.А.* Некоторые вопросы теории русского словообразования // Именное словообразование русского языка. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 3–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25748860>.

Николаев 2009 – *Николаев Г.А.* Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. Москва: «Книжный дом Либроком», 2009. 177 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25712551>.

Петрухина 2018 – *Петрухина Е.В.* Ключевые вопросы современного славянского словообразования (в свете трудов Е.С. Кубряковой) // Когнитивные исследования языка. 2018. № 32. С. 179–192. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35000444>.

Русская грамматика 2005 – *Русская грамматика:* в 2 т. Москва: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. URL: <http://ussrbooks.ru/russkaja-grammatika-v-2h-tomah-n-ju-shvedova-1980>.

Теория функциональной грамматики 2014 – *Теория функциональной грамматики.* Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Москва: Книжный дом «Либроком», 2014. 358 с. URL: <https://superlinguist.ru/grammatika-skachat-knigi-besplatno/bondarko-a-v-teoriiia-funkcionalnoi-grammatiki-vvedenie-aspektualnost-vremennaia-lokalizovannost-taksis.html>.

Улукханов 2012 – *Улукханов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. Москва: Издательство ЛКИ, 2012. 264 с. URL: <https://cassiopeiabook.info/books/slovoobrazovatel'naya-semantika-v-russkom-yazyike-i-printsipy-ee-opisaniya>.

Шелякин 1979 – *Шелякин М.А.* Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные способы действия в современном русском языке // Ученые записки Тартуского гос. университета. 1979. № 4. Вып. 482. С. 64–74. URL: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/27917/482_kategorija_vida.pdf.

References

Volohina, Popova 1999 – *Volohina G.A. and Popova Z.D.* (1999) Syntactic concepts of the Russian simple sentence. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1999, 196 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28741734>. (In Russ.)

Godizova, Van 2018 – *Godizova Z.I. and Wang Tsyau* (2018) Confixed verbs with negative semantics of action consequences in modern Russian. *Humanities and law studies*, issue 4, pp. 215–223. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37056329>. (In Russ.)

Godizova, Van 2019 – *Godizova Z.I. and Van Quian* (2019) Systemic functional peculiarities of the verbs of the final negative way of acting in the modern Russian language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no. 3, pp. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-95-102>. (In Russ.)

Zaliznyak 1995 – *Zaliznyak Anna A.* (1995) Experience in modeling the semantics of prefixed verbs in the Russian

- language. *Russian linguistics*, vol. 19, pp. 143–185. DOI: <http://doi.org/10.1007/BF01080720>. (In Russ.)
- Krongauz 1993 – *Krongauz M.A.* (1993) Semantics of the Russian verb and its word-forming scope. *Russian Linguistics*, no. 17, pp. 15–36. (In Russ.)
- Kubryakova 1981 – *Kubryakova E.S.* (1981) Types of linguistic meanings. Semantics of derived word. Moscow: Nauka, 200 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3713965/da0ef1>. (In Russ.)
- Kubryakova 1999 – *Kubryakova E.S.* (1999) Cognitive aspects of word-formation and related rules of inference (semantic conclusion). In: *Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen*. Frankfurt am Mein, vol. 3, pp. 23–36. (In Russ.)
- Kubryakova 2001 – *Kubryakova E.S.* (2001) Cognitive linguistics and problem of composite semantics in the word-formation sphere. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka = The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, no. 1, p. 13. (In Russ.)
- Kubryakova 2009 – *Kubryakova E.S.* (2009) On cognitive base of word-formation. In: *Topical issues of modern linguistics: materials of the International scientific conference*, pp. 15–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21784399>. (In Russ.)
- Markov, Nikolaev 1976 – *Markov V.M. and Nikolaev G.A.* (1976) Some issues on the theory of Russian word formation. In: *Nominative word formation of the Russian language*. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, pp. 3–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25748860>. (In Russ.)
- Nikolaev 2009 – *Nikolaev G.A.* (2009) Russian historical word formation: theoretical issues]. Moscow: Knizhnyi dom «Librokom», 177 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25712551>. (In Russ.)
- Petrukhina 2018 – *Petrukhina E.V.* (2018) Key issues in modern Slavic word formation (in the light of the works of E.S. Kubryakova. *Cognitive Studies of Language*, no. 32, pp. 179–192. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35000444>. (In Russ.)
- Russian Grammar 2005 – *Russian grammar*: in 2 vols. Moscow: In-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, 2005. Available at: <http://ussrbooks.ru/russkaja-grammatika-v-2h-tomah-n-j-u-shvedova-1980>. (In Russ.)
- Theory of Functional Grammar 2014 – *Bondarko A.V. (Ed.) (2014) Theory of Functional Grammar*. Introduction. Aspects. Temporary Localization. Taxis. Moscow: Librokom, 358 p. Available at: <https://superlinguist.ru/grammatika-skachat-knigi-besplatno/bondarko-a-v-teoriia-funkcionalnoi-grammatiki-vvedenie-aspektualnost-vremennaia-lokalizovannost-taksis.html>. (In Russ.)
- Uluhanov 2012 – *Uluhanov I.S.* (2012) Word formation semantics in the Russian language and the ways of its description. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 264 p. Available at: <https://cassiopeiabook.info/books/slovoobrazovatel'naya-semantika-v-russkom-yazyike-i-printsipyi-ee-opisaniya>. (In Russ.)
- Shelyakin 1979 – *Shelyakin M.A.* (1979) Terminal continuous and terminal intensive ways of action in the modern Russian language. *Uchenye zapiski Tartuskogo gos. universiteta*, no. 4, issue 482, pp. 64–74. Available at: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/27917/482_kategorija_vida.pdf. (In Russ.)